

АНАСТАСИЯ
ИВАНОВА

ВНЕЗАПНО МНОГОДЕТНЫЙ *Батя*

Анастасия Иванова

Внезапно многодетный батя

«Автор»

2026

Иванова А.

Внезапно многодетный батя / А. Иванова — «Автор», 2026

— Кара, это всего лишь взаимовыгодная сделка, — говорит Костя, продолжая наступать на меня, пока я пячусь в жалкой попытке увеличить между нами расстояние. — Ты живёшь со мной, помогаешь с внезапно свалившимися на меня детьми, а я решаю твою ма-а-аленькую проблему. Бывший довольно улыбается, потому что знает: у меня нет другого выбора, кроме как согласиться!***Три года назад я влюбилась в бабника и повесу. Он играючи разбил мне сердце и пошёл дальше пополнять список поклонниц из женских имён. Я оправилась, обросла броней и решила: больше никого не подпущу к себе. Только судьба в насмешку снова сталкивает меня с Кортневым Константином. Он единственный способен мне помочь, а взамен просит всего ничего: жить с ним под одной крышей.

© Иванова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анастасия Иванова

Внезапно многодетный батя

Глава 1

— Держи, Костя, — голос Марго, моей бывшей любовницы, звучит буднично, словно она просит поддержать её сумочку, а не живого человека. — Это твой сын, Давид.

Забираю ребёнка на автомате. Держу на вытянутых руках, словно эта бомба замедленного действия.

Кручу карапуза, будто удостовериться пытаюсь, что он действительно живой. А главное — мой! В ответ на меня смотрят два огромных глаза цвета горького шоколада — точно таких же, как мои собственные в зеркале.

— Какой сын? Откуда?

— От верблюда, Костя! — раздражается Марго. — Обычный сын, который сначала мне девять месяцев портил организм, сидя внутри. Высосал все соки. Я потом ещё долго витаминами кололась, чтобы кожа выглядела нормально и волосы не выпадали!

Марго откидывает свои глянцевые волосы за плечи. На ребёнка смотрит с нескрываемым раздражением.

— В общем, муж со мной разводится. Он узнал, что Давид не его. А куда мне дети? С ними никакой жизни! Поэтому забирай.

— Дети?!

— Ну да, это сёстры Давида, — Марго машет себе за спину, где на диване сидят две одинаковые девочки, — не разлучать же их с братом.

— У них есть отец, — говорю заторможенно, потому что вся ситуация напоминает какой-то сюр. — Я-то тут при чём?

Бывшая любовница, с которой я имел неосторожность однажды связаться, пока не узнал, что она замужем, отмахивается.

— Игнату девочки не нужны, он наследника хотел. Я поэтому Давида и оставила, не стала делать аборт.

Морщусь от отвращения к этой женщине.

Чувствую, как волна холодной ярости начинает подниматься во мне, стоит лишь представить, что ребёнка могло и не быть. Лишь “удачный” пол спас его жизнь.

Убью гадину.

Ещё чуть-чуть — и сверну тощую шею голыми руками.

— Вон, — говорю сначала глухо, а потом громче и жёстче добавляю: — Пошла вон!

Не знаю, что такого видит на моём лице Марго, но она отшатывается. Спотыкается на своих высоченных каблуках и падает. Я даже не думаю её ловить, помогать удержать равновесие.

Смотрю пустым взглядом, как она каракатицей отползает от меня. И, лишь увеличив между нами расстояние, пытается встать на ноги. Но подняться у неё получается лишь с пятой попытки.

— Д-документы на детей в сумке. Там и какие-то шмотки. Няня положила, — Марго поправляет пиджак, разглаживает брюки, отряхивается. — Сам решишь, что делать с детьми, а мне пора. У меня через два часа самолёт в Дубай.

Марго буквально сбегает из приёмной моего кабинета, громко стуча каблучками. Девочки провожают её безразличным взглядом, а пацан в моих руках вдруг начинает орать.

Секунду назад был нормальным ребёнком, и вот уже лицо красное, слёзы смешиваются с соплями, а его крик оглушает. Мне становится не на шутку страшно, что ему плохо. Задыхается. Нельзя же так плакать!

Но хуже всего — я совершенно не понимаю, как его успокоить! Так и продолжаю держать на вытянутых руках, рассматривать то с одной стороны, то с другой. Слегка потряхивая, будто это поможет отключить звук.

— Не плачь, — приказываю, но, кажется, этого не достаточно.

Давид начинает ещё сильнее орать, а ещё и брыкаться.

И меня, взрослого мужика, охватывает настоящий ужас, что я не смогу его успокоить, а ещё удержать на руках, ведь он начинает вертеться, как заведённая игрушка!

— Няня обычно его этим отвлекает, — говорит одна из девочек.

Она лезет в сумку, что стоит рядом с ней, достаёт пианино в форме трактора, жмёт на одну из клавиш и на всю приёмную раздаётся “по полям, по полям...”

Давид замирает, прислушивается, забывает, что нужно плакать, и тянет руки к сестре. Та отдаёт ему пианино. Мальчик упрямо жмёт нужную клавишу раз за разом, и кроме как “попо”, ничего не получается.

— Я с тобой согласен, Давид, мы в полной “попо”.

Перехватываю мальчика так, чтобы можно было удержать на одной руке, а второй устало растираю лицо. А ещё по-детски наивно надеюсь, что сейчас открою глаза и моя приёмная снова будет пустой. Только вместо этого я получаю по голове куском пластика, а когда убираю руку, то реальность никуда не исчезает. На моих руках годовалый ребенок, а на диване ещё двое чужих.

Мать твою, вот это я встрял!

Глава 2

— Нас бы покормить, — говорит вторая девочка. — Мама нам в машине конфеты давала, но мы всё равно хотим есть.

Киваю на автомате, а потом смотрю на бледного секретаря, что всё это время делал вид, что его здесь нет.

— Лёш, организуй.

Тот кивает, берётся за телефон и спрашивает:

— А какой им корм, точнее, еду заказывать?

Девочки переглядываются.

— Обычно мы на обед чизбургер едим с картошкой.

— Понял.

— Стоп! Никакого чизбургера.

Я, конечно, в детях не особо шарю, но даже моих скудных познаний хватает, чтоб понять: девчонки просто разводят нас как лопухов, а Лёшка и рад вестись.

— Попроси, чтоб котлеты на пару из птицы принесли и картошку, так и быть. И...

И тут я понял, что не имею понятия, чем кормить сына. А он в таком возрасте вообще умеет есть?

— Отмени заказ, Лёх. В другом месте поедим.

Возвращаюсь в кабинет, сгребаю со стола ключи от машины, достаю из шкафа куртку кожаную и возвращаюсь в приёмную. Беру сумку с вещами детей.

— Идём, — командую я.

В лифте через отражение дверей продолжаю рассматривать детей. Шестерёнки в голове крутятся в ускоренном темпе. Скачут с мысли на мысль.

Ну зачем мне этот гемор? Сдал детей — и живи спокойно. Они собственным родителям не нужны, а мне зачем? Правда, эта же мысль вызывает стойкое чувство отвращения к самому себе.

— Вас как звать? — вдруг понимаю, что даже не знаю имён девочек.

— Я принцесса Сахарок, — говорит та, что в ярко-розовой куртке.

— А я богиня Любви.

Мать твою, надеюсь, это очередная детская шутка. Но, зная безмозглость Марго, не удивлюсь, если у них реально такие имена.

— Окей, а мама с папой, как вас звали?

Девочки пожимают плечами.

— Никак.

Тяжёлый случай. Очень тяжёлый.

— А няня?

— Яра и Мира, — сдаётся одна малышка и раскрывает карты, тщательно выговаривая букву “р”.

Яра и Мира — это хорошо.

Это очень хорошо! Особенно после принцессы и богини.

На паркинге подхожу к своей машине и осознаю масштабы проблемы. В моей любимой “купешке” всего два места, а нас сейчас немногим больше. Не сходится арифметика, в общем.

— Так, возвращаемся к лифту. Поедем на такси.

— Только не эконом-класс, меня там укачивает.

— Ага, лучше премиум заказывай.

Давлюсь воздухом от такого заявления. Казалось, меня сегодня уже не удивить, но нет. Всё самое интересное, кажется, впереди.

Заказываю такси премиум-класса для принцессы и богини, конечным пунктом ставлю частную клинику одного своего знакомого. Тут же ему пишу сообщения, предупреждаю о приезде и прошу найти свободного детского врача.

В клинике нас сразу встречают, провожают в нужный кабинет.

— Рассказывайте, — говорит миловидная женщина лет тридцати пяти.

Чёрт, ещё пару часов назад я бы включил всё своё обаяние и взял у неё телефончик, чтобы вечером она оказалась в моей постели, но сейчас меня совершенно не волнует, что скрывает белый халат!

— Чем их кормить и что с ними делать? — и пока врач пытается прийти в себя от шока, добавляю, трясая Давидом перед её носом: — Особенно с этим.

Врач сглатывает, округляет глаза, перехватывает малыша, видимо, в целях безопасности, и робко уточняет:

— В смысле.

— В прямом. Дайте инструкцию по управлению. Их мамаша бросила, а я ничего не знаю. Женщине требуется ещё какое-то время, чтобы справиться с шоком, но кивает.

Начинает осмотр. Проводит какие-то тесты, расспрашивает девочек и спустя долгий час выдаёт мне:

— Ну, с детьми всё в порядке, сейчас я вам напишу, что от вас требуется. Но вам бы няню найти или кто умеет справляться с детьми.

Она вдруг кокетливо стреляет в меня глазками, но я игнорирую её намёк и лишь киваю.

Ещё спустя каких-то двадцать минут мы выходим из кабинета. Я с силой сжимаю распечатки врача, напоминающие инструкцию по эксплуатации. Выходим на улицу, и я опять поздно вспоминаю, что сюда мы приехали на такси. Оглядываюсь по сторонам в поисках свободной машины, но взгляд цепляется за знакомое стеклянное здание через дорогу. Там располагается офис старшего брата. Вот он мне как раз и подскажет!

— Идём.

Распечатки грубо комкаю и пихаю в карман куртки, а сам беру за руку принцессу, та цепляется за богиню, и вот, чувствуя себя уткой, тащу утят к брату в офис.

У брата на этаже давно есть детская комната, сделал для своих сыновей, там детей и оставляю. Света, секретарь брата, помогает девочкам и Давиду избавиться от верхней одежды, а потом соглашается найти им какую-нибудь еду согласно инструкции от врача.

— Свет, а тебе случайно подработка не нужна?

Ну а чё? Она человек проверенный и с детьми вроде ладит.

— Нет, Константин Тимофеевич, мне ваш брат достаточно платит, и меня устраивает моя работа.

— Но ты, если что, подумай, у меня условия лучше.

Девушка одаривает меня вежливой улыбкой, по которой сразу становится ясно. Мимо с этим вариантом. Не уйдёт Света от брата.

Ну ладно, найдём кого-нибудь другого, если вообще оставлю их.

Глава 3

Убеждаюсь, что дети заняты, и влетаю в кабинет брата:

— Вадя, у меня ЧП!

— Младший, какого?!

Вадим ревёт, словно гризли, которого разбудили во время спячки, только до злости брата мне нет никакого дела. У меня там... самое настоящее “попо” творится, ещё и песни про это поёт!

— Как ты здесь оказался?

— Говорю же, у меня ЧП!

— Выйди!

Только сейчас смотрю на брата.

А-а-а-а...

Кажись, я не вовремя, он с Валею на коленях, видимо, важные рабочие дела обсуждают. Настолько важные, что пуговицы от Валиной блузки рассыпаны по всему полу.

В другой раз я бы подколот брата на тему, что удобно держать жену в соседнем кабинете, а сейчас совсем не до юмора.

— Сейчас подойду.

Дверь не успевает за мной закрыться, как слышу язвительный голос Вали:

— Никто не зайдёт, да, Кортнев?

Взгляд сразу падает на детскую комнату. Раз, два, три — все на месте.

Можно выдохнуть, но не выдыхается!

Да где же Вадя?!

Оборачиваюсь в сторону кабинета брата, как раз когда они с женой выходят. Валя кутается в его пиджак. Шутки про пуговицы на полу так и застревают в горле. Не до них! В другой раз обязательно пройдуся и всё этой сладкой парочке припомню, а пока надо решить более важный вопрос.

— Вот!

Машу в сторону детской.

Валя ошарашенно переводит взгляд с детской на меня и обратно.

— Это что, твой?!

Машу головой в отрицательном жесте. Снова начинаю мерить шагами свободное пространство. Выходка Марго просто в голове не укладывается! Хотя чего ждать от женщины, которая намеренно скрывала своё замужество? Наша интрижка для неё была чем-то вроде прыжка с парашютом, где она каждую встречу хапала дозу адреналина благодаря мне.

Как я тогда сдержался и не прибил её? Она ведь намеренно меня подставляла!

Ладно, на кол Марго, пусть отдыхает и на глаза больше не появляется, нужно решать текущие проблемы.

— Нет. Только пацан. Я ещё не делал тест ДНК, но, скорее всего, мой.

— А девочки? — аккуратно спрашивает Валя.

— Шли допом к нему. Это его сестры. Их мамаша вручила мне весь комплект.

Теперь не только Валя выглядит ошарашенной, но и мой брат, что бывает редко. И это настолько забавное зрелище, что впервые за последние часы смешок вырывается наружу.

— Видели бы вы сейчас свои лица. Хотя, думаю, я выглядел сегодня не лучше.

Стону в голос, взгляд к потолку возвожу. Мысленно ища ответы у вселенной, потому что, сколько бы я ни думал об этой ситуации, у меня только одно решение. И оно капец какое сложное!

Растираю лицо и снова смотрю на старшего брата, будто мне опять десять и он мой супер-герой.

— Вадь, что делать? Они родителям не нужны. Их либо в детдом, либо забирать к себе.

Брат ловит мой взгляд, и в его глазах я вижу приговор.

Приговор своей спокойной жизни и своим привычкам.

— Ты же всё решил и без меня, — констатирует факт.

На что я только надеялся? Что он отговорит меня? Человек, который забрал к себе двух незнакомых пацанов, пока их мама была в больнице.

Снова провожу рукой по лицу.

Решил.

Дьявол его дери, я же и правда всё решил.

Киваю брату и, не прощаясь, иду в детскую. Забираю своих Принцессу и Богиню, подхватываю Давида и к выходу. В этот раз домой.

Около лифта сталкиваюсь со Светой, в её руках два объёмных бумажных пакета с известным логотипом ресторана.

— Здесь сейчас поест и на утро. Вам, Константин Тимофеевич, все контейнеры подписали. Порции замерили согласно рекомендациям врача.

Благодарю незаменимую помощницу брата и с пакетами отчаливаем отсюда.

“Вам останется только покормить”.

Дьявол! Только почему никто меня не предупредил, что это не так просто!

Мира и Яра нос воротили, вымышленные калории считали, точнее, просто цифры наобум перебирали. Утверждая, что эти котлеты и брокколи вредные, зато чизбургер — то, что нужно для здорового растущего организма! Но если с девочками как-то ещё получилось сторговаться, то настоящим испытанием оказалось накормить Давида. Еда из его миски была где угодно: на стенах, потолке, в его волосах, в волосах девочек, у меня на лице, на полу, чему был несказанно рад мой робот-пылесос, что устал от стерильности. Но вот в рот Давида почти ничего не попадало.

Час борьбы.

Жестокой, неравной, с большими потерями в виде моих нервных клеток, но сын был накормлен.

Только вот умыть его после побоища мне не удалось.

Не догнал.

Точнее, когда догнал, снова получил пианино по башке и упустил.

Сидел на полу, смотрел за детьми и прощался с дизайнерским ремонтом. Потому что маленькая банда решила, что нынче хаос в тренде.

— Мне нужна няня, — обреченно замечаю вслух.

Богиня Любви в этот момент достаёт из сумки, что оставила Марго, краски. И вот на белоснежном бархате дивана красуется розовая ладошка.

К ней тут же присоединяется Принцесса Сахарок, но она решает, что ступня будет выглядеть удачнее.

— Срочно, — добавляю, когда вижу голубую ножку рядом со следом от ладони. Тяжело вздыхаю и который раз за день, в попытке прогнать реальность, растираю лицо. — А точнее, сегодня же. Мне нужна няня прямо сейчас!

Глава 4

— А ну, стоять! — рявкаю я и сам пугаюсь собственного голоса.

Пока я медитировал на пятна на белоснежной обивке, Давид успел подлезть к розетке и начал её ощупывать.

Мальчик замирает от моего крика, смотрит на меня огромными глазами, и я вижу, как нижняя губа начинает предательски дрожать. Твою ж дивизию, сейчас опять ор будет.

— Не плачь, — уже мягче говорю я, подходя к нему. — Туда нельзя. Опасно. Как это на твоём языке будет? Ток бум-бум? Короч, не надо.

Но, по всей видимости, мы всё-таки говорим на разных языках, потому что моё “бум-бум” не объясняет масштаба катастрофы, и Давид начинает реветь.

Никогда не думал, что мне в тридцать два года тоже захочется его поддержать!

Я в панике!

Кажется, впервые в жизни я в самой настоящей панике и не понимаю, что творится вокруг!

Я никогда не был ответственным, как Вадим, или рассудительным, как Жекич. Моя жизнь напоминала праздник — яркий, беззаботный и запоминающийся. Моим братьям прекрасно подходит роль отцов, но не мне!

— Вселенная, я к этому не готов!

Подхватываю Давида, нахожу треклятое пианино с его “по полям... по полям...”, которые застряли в моей голове навеки вечные. Только вместо привычного успокоения сын пускает синий трактор в полёт, прямоком в эксклюзивную вазу, привезенную из Японии.

Та разлетается множеством ярких осколков, как и моя прежняя жизнь.

Пора признать: ничего, как раньше, уже не будет.

Звон стекла о пол привлекает Давида, и он затихает.

И я выдыхаю, а когда раздаётся звонок в дверь, буквально готов броситься к ней сломя голову, но вспоминаю, что пол в осколках, а рядом скачут Богиня и Принцесса. А если порежутся? А если захотят остатки вазы на вкус попробовать? Я слышал, дети так делают. Но в каком возрасте? Нет, нельзя их оставлять одних!

— Мира, Яра, за мной!

— Зачем? — задаёт резонный вопрос Мира.

— Кто-то пришёл, будем смотреть кто.

— Новый год был, значит, это не Дед Мороз. А для феи ещё рано. У нас День рождения летом.

Вздыхаю.

— Давайте просто посмотрим, кто пришёл?

— Волшебное слово, — требует Мира, наклоня голову вбок и широко улыбаясь.

Ещё один тяжёлый вздох, что тонет в новой трели дверного звонка.

— Пожалуйста.

— Папа говорит: сто баксов, — смеётся Яра, но спрыгивает с дивана. — Ладно, пошли.

Яра первая бежит к двери, а я только и могу, что смотреть, как на дорогом паркете остаётся след от краски.

— Костик, это всё отмоется, — пытаюсь себя успокоить, взгляд цепляется за диван, и я обречённо добавляю: — Наверное.

Ещё никогда в жизни я не был так рад видеть маму!

Мама заходит, улыбается девочкам.

— Привет, красавицы, я Виктория Денисовна, можете называть меня бабушкой.

— Мама говорила, что наша бабушка далеко-далеко.

— В деревне.

— И можно считать, что её нет.

— Ага, это как в другой жизни.

Мама кидает на меня красноречивый взгляд, где так и читается упрёк моей неразборчивости.

— Я... — хочу начать оправдываться, но замолкаю. Не стоит себе рыть могилу дальше. Прокашливаюсь и говорю девочкам: — Это другая бабушка.

— А другая бабушка — ведьма.

— Нет, стерва престарелая, — Мира смотрит на наши ошарашенные лица и невинно пожимает плечами: — Так мама говорит.

Ох, Марго, как тебе повезло, что ты успела свалить, а то бы сначала рот с мылом промыл, а потом шею всё-таки свернул.

— Давайте пока тётей Викой для вас побуду, а дальше разберёмся?

Девочки кивают.

Мама быстро снимает куртку, ботинки, параллельно рассказывая:

— Вадим с Валюшей домой приехали и рассказали о твоих приключениях. Вот я сразу к тебе и поехала.

— Спасибо, мам, а то я даже не представляю, что делать и как завтра идти на работу.

— Стоп! Сегодня я тебе помогу, но завтра рано утром у меня поезд. Тётя Наташа звонила, она бедро сломала, я поеду к ней в деревню помогать. У неё никого нет, Костик, кроме нас. А она мне с вами столько раз помогала.

Киваю.

Я в полушаге от отчаяния, но запретить маме уезжать не могу.

— Тогда просто объясни, как ими управлять.

Мама качает головой.

— Костик, это же не машинки на пульте управления, чтобы ими управлять. Их надо любить! — мама так искренне, счастливо улыбается девочкам, что происходит самая настоящая магия. Девочки отвечают ей тем же, а потом робко и неуверенно ныряют в раскрытые объятия. — Какие вы красавицы! А теперь пойдёте умываться и спать.

Мама поглаживает их по головам, и в этот момент она мне напоминает заклинателя змей, что с лёгкостью справляется с приручением.

А я смотрю на это и запоминаю: улыбнуться, сказать комплимент, попросить нужное.

В общем, ничего сложного. Всё, как и со всеми остальными женщинами.

Думаю, я справлюсь.

Глава 5

Несколько дней спустя

— Это не девочки, а самые настоящие выродки дьявола!

Женщина вылетела из квартиры быстрее, чем я успел сказать хоть слово. Смотрю на Миру и Яру, что сидят на краю дивана. Ладони лежат на коленях, и на лицах ангельские улыбки.

Давид, заметив меня, бежит, волоча за собой по полу кастрюлю, и громко гремит. Подхватываю его, целую в пухлую щёку, в этот момент осознавая, что капец как успел прикипеть к нему. Да и к девочкам тоже.

И когда сегодня пришли анализы ДНК, я даже не хотел открывать письмо, ведь оставался маленький шанс, что Марго соврала и Давид не мой. Тогда я бы был в ещё больше растерянности. Но Марго не солгала. Давид оказался моим сыном, а Мирослава и Ярослава — его родными сёстрами.

Я сразу отдал документы юристу, чтоб он занялся оформлением опекуновства над девочками и усыновлением Давида.

Звучит до скрежета в зубах противно: усыновление собственного сына! И за это мне снова хочется придушить Марго.

Подхожу к девочкам, с Давидом на руках опускаюсь в кресло, смотрю на этих очаровашек.

— Что на этот раз?

— Ничего! — в голос отвечают.

— Мы просто пошутили.

Мира что-то отодвигает в сторону, и я узнаю тюбик с красной краской.

Та-а-ак.

Девочки чистые.

Кручу сына, поднимаю футболку, а у него вся спина красная!

— Это ещё что?

— Ничего, — Мира невинно хлопает ресницами.

— Мы кушать хотим! — переводит тему Яра.

— Меняю чистосердечное признание на еду и дополнительную печеньку!

— Мы ничего не делали.

Мира соскакивает с дивана, и тут у неё из кармана вываливается бутафорский ножик, который выглядит как настоящий, но, если на него надавить, начинает складываться. И тут пазл складывается: красная спина сына, ножик.

Чёрт.

Растираю лицо, прогоняя ужасную картинку, что стоит перед глазами. Нужно перевести женщине моральную компенсацию.

— Девочки, это очень жестокая и плохая шутка. Так нельзя.

— Мы в инете видели.

— Вот поэтому вы больше не смотрите ролики в инете. Пошлите есть.

Разогреваю еду из ресторана, слушаю лепет Давида и пытаюсь в этом услышать хоть одно знакомое слово, но нет... Это больше напоминает речь инопланетянина, чем человеческую.

— Костя, мы хотим в цирк.

— По телеку сегодня показывали. Там делали так.

Я вовремя оборачиваюсь. Именно в этот момент Яра решает прыгнуть с одного стула на другой, что стоит на приличном расстоянии. Успеваю сделать шаг, перехватить малышку за

талию и спустить на пол. Утираю пот с лица. Матерюсь про себя. Потом ещё раз, уже на няню, что включила телевизор.

И на рекламу, где показывают акробатов. А дальше что? Мира в зоопарке попробует льву в пасть голову засунуть. Сегодня же сниму телек со стенки и на помойку!

И все гаджеты туда же. Иначе я сердечный приступ заработаю раньше, чем мне исполнится сорок.

А ещё мне снова нужна няня.

Быстро вспоминаю, что запланировано на завтра. Кажется, ничего такого, с чем бы не справился зам. Значит, завтра остаюсь дома с девочками и сыном. Эта мысль не вызывает уже такого отчаяния, как несколько дней назад, когда мама покидала утром мою квартиру, оставляя меня с детьми наедине. Но всё равно мысли начинают панически скакать: что делать с детьми целый день?!

После ужина и сказки-засыпайки, от которой я и сам практически сплю. Я падаю без сил в гостиной и звоню Вале.

— Чего тебе? — слышу грубый шёпот брата.

— Мне нужен совет твоей жены.

— Валя спит.

— Вадь, я завтра один на целый день с детьми, что делать?

Брат уже привычно ржёт. Он и Жека наслаждаются этой ситуацией по максимуму! С ними и Мира.

— Это не тёлочек в клубе снимать, да?

— Вадь, не будь таким говнюком.

— Дай насладиться моментом. Не каждый день видишь, как карма в ответку прилетает. Выслушиваю ещё несколько шуток перед тем, как брат отвечает по делу:

— Своди их куда-нибудь. Баранов в своём новом клубе открыл детские зоны. Может, что-то для девочек подберёшь. Пусть свою энергию в спорт пускают.

Последняя идея мне нравится!

Я живо представляю, как отдаю девочек на какую-нибудь секцию и у меня есть целый час свободы!

Поэтому с самого утра сразу еду спортклуб друга. С тоской смотрю на своего “мустанга”, что теперь чаще стоит без дела на паркинге, и иду к скучному, но надёжному “вольво”. Размещаю детей по детским креслам. Включаю вместо рок-волны детское радио и даже вместе с Мирой и Ярой подпеваю песни.

Доезжаем до клуба быстро, а там меня поджидает самый настоящий подарок судьбы!

Глава 6

— Александр у себя? — интересуюсь у красотки за стойкой ресепшена.

Девушка тут же меняет позу: встаёт так, чтобы я мог оценить все прелести её фигуры.

— Да, но у него посетительница.

— Ладно, тогда, может, ты нам расскажешь, что у вас есть для детей?

Администратор, будто только сейчас замечает банду рядом со мной, удивлённо хлопает глазами, а потом снова натягивает улыбку на милое личико и уже без бывшего энтузиазма говорит:

— Да, конечно.

Девушка начинает со скучающим видом перечислять всё, что у них есть: бассейн, танцы, гимнастика.

Но по лицам Богини Любви и Принцессы Сахарок понимаю, ничего им не нравится.

— Сегодня будет первое занятие по теннису у младшей группы.

— Хотим!

— Запишите нас, и нужна какая-нибудь форма, а ещё помощь их переодеть.

Девушка активно кивает, звонит кому-то с просьбой подойти на ресепшен, и через две минуты появляется ещё одна девушка в форме спортклуба. Она присаживается на корточки перед девочками и начинает сюсюкаться:

— Привет, вы такие милашечки! Как вас зовут? Ой, а что это у тебя?

Тянет руку к Мире, но та отшатывается, заходит за мою спину.

— Нормальные сотрудницы у вас есть?

— Жасмин — наш лучший специалист по работе с детьми.

— Кара! — бандитки отрываются от меня и бросаются куда-то в сторону.

Из-за угла показывается Сашка, а рядом с ним...

Шикарная блондинка в узких джинсах, что плотно облегают стройные длинные ножки и упругую попу, простая белая футболка, а сверху спортивный тёмно-зеленый бомбер. Именно к ней Мира и Яра бросились, повисли на её шее, потому что блондинка успела присесть и раскрыть руки для объятий, куда малышки влетели на полной скорости. Эта самая Кара по очереди целует девочек в щёки, поправляет Яре криво завязанный хвостик и с мягкой улыбкой что-то спрашивает. А девчонки отвечают, активно махая руками.

И я никогда не видел этих бандиток такими милыми, а не колючками, как с остальными.

Мне срочно нужна эта Кара!

Подхожу к ним, пожимаю Баранову руку. Взглядом показываю на блондинку, надеюсь, что он нас представит. Но друг не то что не собирается этого делать, он еле сдерживается, чтоб не заржать в голосину.

Блондиночка поднимает на меня взгляд, а там неприкрытое пламя ненависти полыхает.

— Здравствуй, Константин.

Воспоминания кувалдой по темечку бьют.

Знойная красотка на роликах, которая куда-то спешит, и я нагло её ловлю. Действовал по отработанной схеме: комплимент, приглашение на ужин, но вместо согласия получил по морде.

Дальше мне повезло встретить красотку в спортцентре друга, она вела групповые занятия по аэробике, а я, как долбаный извращенец, стоял на входе в зал и пускал слюни на её задницу в тугих лосинах.

Три месяца я таскался за ней верным псом. Цветы, конфеты, ювелирка, плюшевые медведи и непонятные звери шли вход в попытке выбить одно-единственное “да” на совместный ужин. И ни-че-го!

Все мои комплименты она встречала с усталой улыбкой, будто я навязываюсь! Подарки отправлялись без сожаления в мусорку. Только чем больше красotka сопротивлялась, тем сильнее во мне просыпался азарт! Это как покорить новую вершину. Взойти на Эверест!

Карина.

Сладкая девочка Карина.

Сколько мы потом провстречались после того, как её крепость пала? Недели две? Или даже три. Не помню.

Но наше расставание было неизбежным, ведь я видел, как меняется её взгляд. Карина начала в меня влюбляться, а мне это было совершенно не нужно.

Вот так сюрприз.

То есть эта сладкая Кариночка знает бандиток? И самое главное — у неё получается с ними ладить!

Вот это мне подфартило!

Ну а то, что она злится, — поправимо. Уверен, скоро её сердечко снова дрогнет, а в глазах появится былое обожание.

Расплываюсь в своей фирменной улыбочке.

— Кариночка! Как я рад тебя видеть!

— Жаль, я не могу сказать того же, — театрально задумывается, постукивает указательным пальцем по нижней губе и расплывается в ядовитой улыбке, — или не жаль.

— Кара, а мы с дядей Костей живём.

— Сочувствую, мои конфетки.

— Мы на теннис пойдём.

— Пошли с нами.

Вижу, как Карина сомневается, поэтому решаю докинуть аргументов на сторону за.

— Я заплачу.

И тут же понимаю, какую оплошность совершил.

— Константин, вам подсказать, куда вы можете эти деньги засунуть, а потом кредиткой провести для закрепления эффекта, или догадаетесь?

Ауч.

Я и забыл, какой эта милашка бывает острой на язык.

— Не стоит, но всё же, может, по старой дружбе поможешь мне с девочками? Нужно, чтобы кто-то с ними в раздевалку ходил.

Карина сомневается, между бровями появляется глубокая морщинка.

— Как они вообще у тебя оказались?

— Их мать подкинула мне. Они сёстры Давида, — показываю на сына, что всё это время удобно сидит на сгибе моего локтя и вертит головой по стороне. — А он мой сын.

Глаза Кары широко распахиваются, рот то открывается, то закрывается в немом шоке, но ни одно слово так и не срывается с её языка. Она только и может, что переводить взгляд с меня на девочек, прижимать тех ещё сильнее к себе и снова глядеть на меня.

Зато Баранов находит повод для веселья:

— То есть ты один сидишь с тремя детьми?

Киваю.

Сашка не сдерживается, ржёт в голосину, так что даже бандитки начинают улыбаться.

Друг хлопает меня по плечу.

— Чё, дружище, мартовский кот догулялся, и ему подкинули котят?

— Кто б говорил, — бурчу на друга.

— О, не-ет. Маруська со мной с рождения, и она желанный и долгожданный ребёнок, а не карма за разгульный образ жизни.

И почему эта ситуация всех так веселит?

— Ладно, пойдёте, — Карина протягивает руки девочкам, и те с радостью хватаются за её ладошки.

Когда они скрываются за дверью, я впиваюсь в друга требовательным взглядом:

— Баранов, ты должен мне помочь уломать Карину согласиться на работу няней! Она мне нужна!

Глава 7

— Сашка, она уходит! Раз рассказывать про неё ничего не хочешь, то просто будь другом и посиди с детьми полчаса! Я с ней поговорю, уговорю согласиться мне помочь и заберу свою банду.

Баранов упирается своим рогом и не собирается уступать.

— Саш, никто не собирается Кару обижать. Просто озвучу деловое предложение. А ты мне, между прочим, должен. Кто обратился в другое рекламное агентство, а потом, когда за пару дней до открытия клуба не было готовой пиар-компании, пришёл ко мне?

Друг чертыхается, но забирает у меня Давида.

— У тебя ровно час двадцать, потом я еду в садик за Марусей.

— Договорились!

Радостный сбегая, параллельно подмечаю, на какой машине передвигается Карина. Прыгаю в свою тачку, давлю педаль газа, будто это любимый “мустанг”, но нет... Безопасный “вольво” отказывается разгоняться. К счастью, Кара тоже не особо спешит, и я не теряю из виду.

— Малышка, только далеко не уезжай! Мы ограничены во времени.

Нет, я знаю, что Баранов не бросит моих детей, но и в случае чего ехать за ними за город, где живёт Саша, нет никакого желания.

Карина, будто услышав мою просьбу, сворачивает на парковку. Я следом. Смотрю, как она открывает дверь ключом в какое-то коммерческое помещение и скрывается внутри. Из машины не спешу выбираться, почему-то решаю подождать и вскоре радуюсь этому нелогичному решению.

Мою “вольво” закрывает патрульная машина.

Интересное кино, однако, намечается.

Подаюсь вперёд, чтобы ничего не пропустить из развивающихся событий.

А они развивались стремительно.

Следом с юзом тормозит газель с характерной синей полосой. За это время два мужика успевают отловить нескольких понятых. Двоих пенсионеров с авоськами, которым всё происходящее кажется необычным приключением, и двух дамочек-домохозяек, которые используют это как повод не возвращаться к ежедневной рутине.

И всей дружной компашкой они идут к той самой двери, за которой скрылась Карина. Любопытненько.

Баранов, конечно, обмолвился, что Карина ушла в свободное плавание и просто арендует студию, но что-то мне подсказывает: она совсем не ОМОН в ней тренирует. Значит, что-то здесь не сходится.

Мой расслабленный настрой испаряется моментально, сменяясь холодным деловым любопытством.

Выбираюсь из машины и неспешным шагом направляюсь к месту событий. Один из полицейских, что стоит на шухере, замечает меня, но, видимо, приняв за случайного прохожего, отворачивается.

Дверь в студию распахнута настежь. Я останавливаюсь в проеме, загородив спиной свет, и наблюдаю за картиной маслом. Карина стоит посреди комнаты, бледная как мел, сжимая в руках какой-то пульт от аппаратуры. Её глаза мечут молнии, но в них же я замечаю и затаённый страх. На полу раскрытые коробки, перевернутые стулья. А двое понятых с любопытством заглядывают в шкафы, будто на экскурсии в музей.

— Что здесь происходит? — мой голос режет воздух, как нож.

Карина вздрагивает и оборачивается.

Глаза округляются, но она быстро берёт себя в руки.

— Уходи, Кортнев. Тебя только для полного счастья мне не хватает.

Один из ментов, услышав мою фамилию, замирает. Изучает с любопытством.

— Ещё как моё, — я делаю шаг внутрь, и полицейский, что рылся в ящике стола, выпрямляется. — Я её адвокат.

Карина удивленно вскидывает бровь. Я и сам удивлен не меньше. Адвокат из меня, как из бандиток ангелочки — поверить можно, только если не вдаваться в подробности. Зато звучит солидно.

— Адвокат? — переспрашивает молодой лейтенант, выходя вперед. — Я только про бизнесменов Кортневых слышал.

— Однофамильцы, — пожимаю плечами.

Лейтенант понимающе кивает.

— Очень хорошо. Тогда скажите своей подзащитной, чтобы не мешала следствию. У нас есть ордер на обыск.

— На каком основании? — наседаю я, входя в роль.

— Анонимная наводка о контрабандной продукции, — лейтенант усмехается. — И, кажется, мы что-то нашли.

Он кивает на коробку, где находятся аккуратные стопки облигаций.

— Это не моё! Я эту студию арендую по часам, у меня здесь даже личных вещей нет.

— В участке разберёмся.

Слышу, как понятые начинают перешёптываться.

— И она ещё чему-то детей учит.

— Нужно всем рассказать, что она контрабандой занимается.

— А с виду приличная девушка.

— Всем тихо! — рявкаю так, что понятые не то что умолкают, а отходят на полшага назад.

Я же беру под локоть лейтенанта.

— Отойдём, — говорю ему вполголоса, но так, чтобы не оставалось сомнений: это не просьба.

Лейтенант удивлённо вскидывает бровь, но всё же делает шаг в сторону, к окну. Я краем глаза замечаю, как Карина провожает нас тревожным взглядом. Хороший знак — значит, не такая уж она железная.

— Слушаю, — лейтенант складывает руки на груди, принимая независимый вид.

— Давай без протокола, по-человечески. Что за контрабанда? Откуда информация?

— А вы, господин адвокат, задаёте странные вопросы, — усмехается он. — Сами знаете: анонимный источник. А нашли мы облигации на предъявителя. Крупная сумма. Откуда у девушки, которая арендует студию по часам, такие деньги?

— А вы проверяли, чьи это облигации? Может, их предыдущий арендатор оставил? Или вообще арендодателя.

— Проверим. В участке, — лейтенант выделяет голосом последнее слово. — Там и поговорим.

Изучаю своего собеседника. Молодой, амбициозный. Такие либо продаются дорого, либо не продаются вообще. Нужно прощупать.

— Слушай, лейтенант... — я делаю паузу, будто вспоминаю имя.

— Старший лейтенант Соколов, — поправляет он с лёгким вызовом.

— Соколов, — киваю я. — Давай так. Ты забираешь её в участок, составляешь протокол, начинаешь разбираться. И через три часа понимаешь, что облигации принадлежат какому-нибудь ООО «Ромашка», которое арендовало эту студию на прошлой неделе для корпоратива. А Карина тут вообще ни при чём. Но осадочек останется. У неё испорченные нервы и испорченная репутация. У тебя куча бумажной работы и никакого результата.

Соколов молчит, но я вижу, что он слушает внимательно.

— А есть другой вариант? — спрашивает он с иронией.

— Есть. Ты прямо сейчас звонишь своим ребятам, которые будут разбираться с этими облигациями. Они поднимают данные за последний месяц по арендаторам. Находят того самого, чьи это бумажки. А Карину отпускаешь с миром, потому что она просто свидетель, а не подозреваемая. И все при деле.

— Вы хотите, чтобы я прямо сейчас, на месте, начал расследование? — Соколов усмехается, но в глазах уже нет прежней уверенности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.